чрезвычайно широкое, соответственно представляется возможным трактовать изменение размера законной неустойки как изменение до нуля.

Сопоставляя правовые нормы ч. 1 п. 20 ППВХС № 12 и ст. 313, ч. 4 ст. 372, ч. 1 ст. 392 ГК, следует сделать вывод, что законная неустойка не может быть взыскана в том случае, если соглашением сторон предусматривается отказ от ее уплаты, кроме случая, когда имело место умышленное нарушение обязательства. Как следует из ч. 3 ст. 391 ГК, в договор сторонами могут быть включены любые условия, если они соответствуют обязательным для сторон правилам, установленным законодательством. Правовой нормы, которая бы запрещала включение в договор поставки условия об отказе от уплаты законной неустойки, в актах законодательства нет. Таким образом, норму ч. 1 п. 20 ППВХС № 12 следует признать нарушающей принцип свободы договора, поэтому представляется целесообразным исключить ее из законодательства Республики Беларусь.

Гладкая Е. Н.

ИМУЩЕСТВО ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

*Гладкая Екатерина Николаевна, аспирант Международного университета
«МИТСО», г. Минск, Беларусь, gladkaya_mitso@mail.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Бондаренко Н. Л.

Имущество профессиональных союзов является основой их деятельности, поскольку только при его наличии названные организации могут надлежащим образом обеспечивать защиту прав и законных интересов их членов. Между тем правовое регулирование данного вопроса носит спорный характер. Основанием для такого утверждения послужило содержание норм ст. 27 Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-ХІІ «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах). В указанной статье, по мнению ученых, имеет место ряд терминологических ошибок. На это, в частности, указывают такие ученые, как С. С. Вабищевич, Е. В. Гадлевская, И. А. Маньковский.

В связи с тем, что объектом исследования является имущество профессиональных союзов, обратим внимание на содержание ч. 1, 2 ст. 27 Закона о профсоюзах. Так, согласно ч. 1 ст. 27 Закона о профсоюзах, данные некоммерческие организации владеют, пользуются и распоряжаются принадлежащими им на праве собственности имуществом и денежными средствами в соответствии с гражданским законодательством Республики Беларусь. Содержание данной нормы противоречит ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси), в соответствии с которой денежные средства входят в понятие «имущество». Кроме того, в ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах предусмотрено, что в собственности названных общественных объединений могут находиться капитальные строения (здания,

сооружения), санаторно-курортные и оздоровительные организации, организации физической культуры и спорта, туризма, культурно-просветительные организации, учреждения среднего специального, высшего образования, центры повышения квалификации руководящих работников и специалистов, центры подготовки, повышения квалификации и переподготовки рабочих и другие организации, жилищный фонд, издательства, типографии, а также ценные бумаги и иное имущество, необходимые для обеспечения уставной деятельности профсоюзов. Исходя из существа приведенной нормы, перечисленные в ней учреждения и другие организации, отнесены к объектам права собственности и наряду с ценными бумагами рассматриваются в качестве имущества. Следует отметить, что упомянутые «организации» создаются профсоюзами, как правило, в организационно-правовой форме унитарного предприятия. Таким образом, они, как и учреждения, имеют правовой статус юридического лица. В силу п. 3 ст. 1 ГК Беларуси, юридические лица относятся к участникам гражданских правоотношений, а, значит, объектом таких правоотношений быть не могут. Кроме того, понятие «имущество», неприменимо ни к учреждениям, ни к организациям в целом.

Таким образом, нормы ст. 27 Закона о профсоюзах, закрепляющие перечень имущества, которое может находиться на праве собственности у названных организаций, характеризуются наличием существенных недостатков, из чего можно заключить, что объект права собственности профессиональных союзов до конца не определен. Вместе с этим следует согласиться с мнением Н. Л. Бондаренко, которая указывает на необходимость создания гарантий неприкосновенности частной собственности. Однако предоставление таких гарантий невозможно, когда положения об объекте права собственности конкретного субъекта в законодательстве окончательно не сформированы.

Учитывая сказанное, мы пришли к следующим выводам. Из содержания ч. 1 ст. 27 Закона о профсоюзах словосочетание «и денежными средствами» требуется исключить. Наряду с этим, внесение изменений в ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах видится нам нецелесообразным. Ее исключение из структуры названного Закона нарушит логику закрепления нормативного материала. В связи с этим считаем необходимым изложить указанную часть в новой редакции. Предлагаем представить ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах в следующем виде: «В собственности профсоюзов может находиться любое имущество, созданное, приобретенное или переданное им в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, необходимое для обеспечения уставной деятельности профсоюзов. Исключение составляют те виды имущества, которые в соответствии с законом не могут находиться в собственности профсоюзов». Предложенные изменения корреспондируют принципу нормативной экономии, а их внесение будет способствовать приведению в соответствие ч. 2 ст. 27 Закона о профсоюзах с требованиями гражданского законодательства Республики Беларусь.